

Густую чернильную синь ночного неба разорвали яркие стрелы, словно ударила молния. Оранжево-жёлтые всполохи осветили небосвод, и красная звезда покатилась по нему на запад, оставляя за собой огненный след. От невидимого ветра деревья гнулись, словно трава. Звезда упала на опушку среди пушистого ельника. Теперь она напоминала правильный светящийся всеми цветами радуги шар, пульсирующий светом, то чуть гаснущий, то вновь вспыхивающий с новой силой. Вокруг наступила необъяснимая, нереальная тишина, не шевелились ни травинка, ни листик. Казалось, даже ночные птицы утихли, словно внезапно погрузились в беспробудный сон.

Шар вдруг погас и словно треснул. От него отделилась небольшая часть, из огненной сердцевины на поляну шагнула двуногая фигура, по своим очертаниям вполне человеческая. Луна осветила поляну. Да, это была фигура человека, затянута в облегающий серебристый скафандр. Сплошная маска скрывала лицо пришельца, лишь большие серые глаза виднелись в круглых прорезях. Пришелец сделал несколько шагов и растаял в воздухе.

Ева сидела за столиком и смотрела в чашку с капучино, стоявшую перед ней. Все мысли вертелись вокруг их расставания с Алексеем. Она так верила ему! Любила? Любила? Да? Наверное? А он! Он изменил ей! Измену Ева вынести не могла. Измена — это предательство. В её случае предательство было двойным — Алексей изменил ей с лучшей подружкой Ленкой. И потом, если изменил, значит, не любит её, значит, несчастлив с ней! Поэтому она должна забыть его! Пусть уходит, она не будет вешаться камнем ему на шею и удерживать, потому что она желает ему счастья. Счастья с Ленкой? Сейчас ей хотелось забиться куда-нибудь и нарыдаться вволю. Но вместо этого она сидела в маленьком кафе и рассеянно помешивала остывший кофе. Сегодня она безнадежно опоздала на лекцию в универ.

Вдруг она почувствовала на себе чей-то взгляд. Странно, ей казалось, что в кафе из посетителей только она одна. Оглянулась. Ах, да, у окна сидел незнакомец. Тёмно-каштановые с янтарным отливом волосы, обычное открытое лицо. Обычное? Нет, было в нём что-то? Глаза? Да, необыкновенно тёплый взгляд серо-голубых глаз. Он словно лучился лунным светом, и этот свет пронизывал Еву насквозь. Она хотела не смотреть в эти глаза и? продолжала смотреть. Незнакомец улыбнулся ей. Ева вдруг поняла, что её тянет к нему. Но самое невероятное, она вдруг ощутила желание! Физическое влечение к совершенно незнакомому человеку, которого видела впервые! Сжав бёдра, напрягшись, Ева попыталась подавить в себе это вожделение. Но чем больше незнакомец смотрел на неё, тем сильнее она чувствовала тягу к нему.

— Разрешите, я присяду к вам? — с приятной улыбкой сказал он и шагнул к девушке.

— Да, пожалуйста? — ответила она и покраснела.

Но украдкой окинула его взглядом. Симпатичный, хотя не красавец? Спортивный, широкоплечий. И улыбка, как у киноактёра — открытая, очаровательная, притягивающая. Ева не могла вспомнить, на кого из актёров он похож, но кого-то он ей точно напоминал.

— Меня зовут Айко, — улыбаясь, представился он.

Она хотела назвать своё имя, но он вдруг остановил её:

— Подождите! Позвольте я угадаю?

И внимательно посмотрел ей в глаза.

— Вас зовут Ева?

— Да, — Ева оторопело уставилась на него, — мы знакомы?

Она попыталась взять себя в руки. Конечно, его трюк легко объяснить. Он, наверняка, видел её на какой-нибудь студенческой вечеринке или ещё где-то; Может, он новый препод? По возрасту вполне подходит — ему около сорока или чуть больше. И тут же сама себе возразила — нет, они не встречались. Ну, нельзя, нельзя, увидев однажды, забыть его улыбку; И имя странное — Айко; Непохоже на европейское. Может, японское? Нет, уж он точно не азиат. Глаза большие, открытые, и волосы, как насыщенный гречишный мёд. Хотя кожа смуглая — красивый загар.

— Нет, мы не знакомы, — ответил он, продолжая открыто смотреть ей в глаза. — Просто именно ваше имя вам и подходит. Ева — живая, жизнь;

Ева смутилась и отвела за ухо выбившуюся прядь волос, собранных на затылке в пышный хвост, закрывавший спину.

— Аа, — только и смогла протянуть она, улыбнувшись, и тут же поспешила добавить: — Мне пора;

— Позвольте, я провожу вас? — настойчиво предложил мужчина и опять улыбнулся, так, что сердце Евы словно оказалась на краю захватывающей дух пропасти.

Он встал и протянул ей руку, будто предлагал отвести её, как ребёнка. Еву это рассмешило, и она весело засмеялась, поймав себя на том, что хочет, чтобы он дотронулся до её руки. На самом деле ей хотелось гораздо большего — оказаться в его объятьях, прижаться к нему, но; она даже думать боялась об этом. Случайные связи с первым встречным никогда не прельщали её. Однако что плохого в том, что он возьмёт её за руку?

Они вышли из кафе, сплетая пальцы рук, прошли через парк. Айко что-то рассказывал, Ева смеялась, купаясь в нежном взгляде его глубоких глаз. Маленькая ладошка с тоненькими пальчиками лежала в его руке. Он сжимал её, чувствуя, что она всем своим существом желает этого. Они шли рука об руку так близко, что её плечо иногда касалось его предплечья. Её волосы, как облако, раздувались ветром. На пешеходном переходе он бережно обнял её за талию. И она спокойно приняла это, не оттолкнула его.

Еве нравилось чувствовать его ладонь на своей талии. Приятное тепло затопило её, заставив вспыхнуть щёки. Ах! Пусть он сильнее прижмёт её к себе! И да, он так и сделал. Ева уже совсем потеряла ощущение реальности. «Айко, милый Айко;», — его имя вертелось у неё в голове, она пела его, как песню. Ноги подкашивались, если бы не его крепкая рука, она бы, наверное, не смогла сделать ни шагу.

— Мы пришли, — сказала она с сожалением, вдруг осознав, что они оказались перед её домом.

Его неповторимая улыбка скользнула по губам. Нельзя улыбаться одновременно застенчиво и дерзко, но он улыбался именно так.

— Мы увидимся; — сказал он и посмотрел ей в глаза.

Странно, это был не вопрос, а утверждение. Словно он наперёд знал, что они обязательно встретятся ещё. Ева улыбнулась в ответ и спокойно вошла в подъезд.

Поднявшись в лифте до своей квартиры, она опомнилась и кинулась вниз по лестнице, выбежала на улицу, но; Айко уже не было; «Вот дура! — обругала она себя. — Даже не попрощалась!». И в самом деле, она сама не могла понять своё странное поведение,

будто ступор какой-то нашёл.

Плохое настроение опять вернулось. Но теперь Ева не вспоминала Алексея. Все её мысли постоянно возвращались к Айко. Она легла на кровать, подогнула колени и лежала так очень долго, пока на неё не навалилась дремота.

Нежная кожа была такой гладкой, что хотелось прочувствовать каждый миллиметр этого тёплого атласа. И Ева сильнее прижалась к восхитительному телу, принялась осыпать его быстрыми поцелуями и ласкать языком. Она стонала и мурлыкала, как довольная кошка, наслаждаясь вкусом и запахом Айко. Да, это был он! Восхитительный, неповторимый, единственный. Комок силы и нежности. И сейчас вся она принадлежала ему. (Порно рассказы для всех) Его широкая грудь с бугорками мускулов просто сводила с ума. Шепча его имя, Ева скользнула ниже, к плоскому животу и пощекотала языком милую впадинку. Он задрожал, и девушке передалась его дрожь. Но она не спешила, касаясь его остренькими вершинками своих грудей, поцелуями медленно проложила дорожку к его бёдрам. Золотистые волоски поблёскивали в лунном свете. Он застонал и чуть двинул ногами, раздвигая их, позволяя Еве устроиться между ними.

И вот её лицо оказалось перед его восставшим орудием. Он, большой, с налившимися венами, с розовой блестящей головкой, стойко предстал во всей своей завораживающей мужественности. Тонкие пальчики крепко, но нежно охватили его, и смелый язычок прошёлся от основания до вершинки, заставляя Айко затрепетать и податься навстречу этим сводящим с ума ласкам.

Ева застонала от наслаждения, ощутив, как горячая волна окатила всё её существо, взяла его в рот, охватила губами, стала посасывать, при этом поглаживая его рукой. Всё ускоряясь, пальцы скользили по всей длине. Вторая рука девушки играла с его круглыми весомыми дополнениям. Сейчас они стали тяжелее, будто налились небывалой силой.

Айко издал хриплый звук, и Ева поняла, что ещё мгновение и он не выдержит — одарит её потоком эликсира жизни. Трепеща от предвкушения, она подняла глаза и посмотрела в лицо Айко, безмолвно разрешая ему выплеснуть семя ей в рот. Айко выгнулся, глубже вгоняя свой стержень между губами Евы, и закричал.

Ощутив толчок, Ева открыла глаза. Непонимающим взглядом оглядела комнату. В тусклом свете ночника плясали причудливые тени, занавеска колыхалась от лёгкого ночного ветра, проникавшего сквозь приоткрытую створку окна. Ева поняла, что она лежит на кровати, на ней по-прежнему надета одежда. Только блузка расстёгнута, а трусики стянуты вниз и#8230; Девушка почувствовала, что между ног у неё влажно. Подняв руку, увидела, что пальцы мокрые. Она сама ласкала себя во сне. Сон? Неужели это был всего лишь сон? Такой реальный и#8230; Она до сих пор чувствует на губах его вкус, ощущает его запах и#8230;

Потрясённая, девушка зажмурилась и продолжала лежать, раскинув руки. Какая-то безотчётная тоска липкой паутиной опутала её душу. Ей хотелось плакать, но слёз не было.

Внедрение прошло благополучно. Он уже неделю провёл на этой планете, но никак не мог найти подходящий для себя объект. Внезапно его внимание привлекла девушка. Стройная тоненькая фигурка с точёными ножками под короткой джинсовой юбочкой, едва выступающие грудки, как два упругих кулачка, и личико с большими тёмно-кариими глазами, печально-задумчивыми. «Она страдает от одиночества», — сразу понял он. Быстро подключился к ментальному каналу девушки, просканировал её эмоциональное и психофизическое состояние. Наконец-то, это было то, что он так долго искал!

Да, за всё время пребывания его на этой планете под местным названием Земля он уже отчаялся встретить женщину. Увы, они здесь стали редкостью. В своём донесении на родной Лирус — планету в системе Веги — он так и написал, что женщины, как биологический тип человека, находятся на Земле на грани исчезновения. Это бедствие уже поразило их планету несколько тысячелетий назад. Вирус СЭМ — Синдром эмансипации — явился самым грозным среди своих собратьев. И теперь лирулийцы пытались выяснить механизм исчезновения женщин, они пытались восстановить у населения Лируса исконно женские черты психики. Для этого засылали своих исследователей на разные планеты человеческого типа. Но, увы, до сих пор так и не смогли точно понять причины исчезновения этого пола.

Много выдвигалось гипотез, но ни одна из них не подкреплялась фактами. Из-за этого бедствия, охватившего всю планету, словно чума, женщины сначала утрачивали нежность и мягкость, а потом постепенно превращались в жёстких, циничных и мужеподобных особей, способных достичь любой цели. Затем включились биологические механизмы. И в каждом последующем поколении лирулийцев всё больше рождалось мальчиков, пока, в конце концов, девочки не перестали рождаться совсем. В последнюю тысячу лет воспроизводство людей проходило искусственным путём. Учёные Лируса пытались воссоздать женщину в пробирке, но безуспешно. Планету населяли мужчины всех возрастов. Вырастая, те, кто желал, вступали в гомосексуальные браки. Но большая часть населения Лируса была одиночками.

Земле сейчас грозила эта же опасность. У местных женщин он с лёгкостью рассмотрел признаки проявления СЭМа. И вот удача! Милая маленькая девушка не была заражена страшным недугом! Опытный исследователь понял это сразу, едва ощутил её. Он решил действовать незамедлительно, чтобы получить как можно больше информации о настоящей женщине, сидящей рядом с ним.

Увидев её улыбку, он вздрогнул. Ну, конечно! Вот она застенчивость! Именно её в первую очередь теряют женщины, подхватившие СЭМ. А это милое создание застенчиво! И ей это идёт. Стоп! Он остановил сам себя. Неужели он сам чувствует к ней тягу? Глупости! Он просто выполняет задание. Собирает информацию о женских качествах. Но как же она прелестна! Хрупкий, нежный цветок с прекрасной зелёной планеты! И чтобы спасти свою планету, он должен сорвать этот цветок. Иначе нельзя понять суть женщины. Сведения, сохранившиеся в древних книгах слишком противоречивы и разрозненны. А его большой опыт контактов с женскими особями из других миров не в счёт — все они, пусть и в разной степени, но были носителями вируса.

«Начало положено, — размышлял он, прервав общение, — сейчас главное — не упустить её». Да, всё должно пройти без проблем. На Лирусе давно научились обуздывать своё сексуальное желание. Для лирулийца главное — разум. У землян, похоже, всё иначе, у них зов плоти затмевает разум. Но это даже на руку ему — милая девочка так очарована им, что он может овладеть ею хоть сию минуту. «Всё верно, торопиться нельзя — можно спугнуть»; — думал лирулиец, — она должна всё сделать сама»; «.

Занятия закончились раньше обычного. Ева легко сбежала по ступенькам, запрокинув голову, подставила лицо ласковым лучам солнца. Скоро лето. Можно будет на некоторое время забыть о шумном городе и махнуть на всё рукой. Вдруг кто-то окликнул её. Оглянувшись, Ева увидела Айко. В лучах полуденного солнца его улыбка была ослепительной, от неё у Евы что-то перехватило в груди.

— Привет, — он шагнул к ней и прижался губами к её виску, — идём гулять.

Сердце девушки забилося часто-часто, и немного закружилась голова. Он сказал это таким тоном, что Ева даже не нашлась, что ответить, она просто с улыбкой протянула ему руку и послушно позволила вести себя.

— Рассказывай, — сказал он.

— О чём? — она удивлённо вскинула брови.

И сразу, вспомнив о вчерашнем сне, покраснела. Густой румянец залил её лицо, Ева была готова провалиться сквозь землю. Она вдруг подумала, что Айко может догадаться о том, как он ей снился.

— О том, как ты провела вчерашний вечер и сегодняшний день, — он опять улыбнулся и дотронулся до её разгорячённой щеки.

Только сейчас до Евы дошло, что он называет её на «ты». Это было неожиданным — она не помнила, чтобы они вчера условились о таком обращении, — но это оказалось приятным. Он говорил так, как будто они знали друг друга давно и были очень близки. И Ева рассказала ему о своих делах, конечно, не упомянув о странном сне.

Они вновь оказались в парке. Здесь было безлюдно и тихо. Лишь шелест травы и листьев да стрекот кузнечиков нарушали тишину. Айко присел на скамью и притянул Еву к себе на колени. Она позволила усадить себя. Ей так нравилось ощущать его, что она совсем не думала о пресловутых правилах. Вдруг он вял её за подбородок и, глядя в глаза, сказал:

— Ева, мы встретились только вчера, но у меня такое чувство, что я всегда тебя знал; Мне кажется, ты чувствуешь то же;

— Да; — краснея, прошептала Ева и опустила глаза.

Айко провёл по её щеке кончиками пальцев, тоже переходя на шёпот, сказал:

— Ты так красива, что я теряю разум.

Он вдруг усмехнулся и скользнул губами по её губам. Ева не сопротивилась, и тогда Айко стал целовать её. Неспешно, так, словно, пробовал на вкус нежные губы девушки.

— Ева; — прошептал он, оторвавшись на мгновение от пьянящего источника.

И вновь прильнул к ним, настойчиво раздвинув их языком и ворвавшись в маленький рот. Его руки в этот момент распахнули её блузку, ладони нежно легли на упругие мячики груди, спрятанных в лифчик. Ева застонала и сильнее прижалась к этим смелым рукам. Её разум молчал, вся она оказалась во власти своих чувств и своего непреодолимого желания.

Лифчик уступил напору, и у Айко, едва он увидел маленькие груди с манящими розовыми затвердевшими сосками, перехватило дыхание, и немного закружилась голова. Он вдруг облизнул губы, представив себе вкус этой нежной и безупречно гладкой кожи.

Женщина; восхитительная тайна;

Когда Айко обхватил ладонями её груди, а потом большими пальцами провёл по соскам, Ева задрожала, не сдержав тихого стоны, а её глаза, и без того огромные, расширились и потемнели, как бездонный омут. Во взгляде Айко, устремлённом на её полненькие холмики с налившимися пуговками вершинок, читалась такая жадность, что Ева поняла — он желает насладиться её сокровищами сполна. Поэтому она, запустив пальцы в его густые шелковистые волосы и нежно пригнув его голову к себе, позволила ему это.

Айко застонал от восторга, охватившего его. Касаясь языком твёрдого сосочка, он позабыл обо всём на свете. Ева едва дышала от блаженства. И вдруг Айко захватил губами вершинку груди, стал сосать её. Девушка вскрикнула и прижалась к нему всем трепещущим телом. Она

ощутила влагу у себя между ног. Чувствуя её нарастающее желание, он не спешил, изо всех сил сдерживая себя.

— Вам не кажется, что мы просчитались? — спросил высокий лысый человек в длинной серебристой одежде, напоминающей древнеримскую тогу.

Его большие фиолетовые глаза холодно смотрели на экран, на котором транслировалось необыкновенное по красоте и накалу чувств видео — юная девушка и ласкающий её грудь мужчина.

— Просчитались? — его собеседник, одетый в такое же покрывало черноволосый коротышка с хищным носом, с недоумением взглянул на него.

— Да, Йууко, именно, что просчитались, — кивнул лысый и отошёл от экрана. — Он сам желает её. Посмотрите!

На экране мужчина, тяжело дыша, жадно скользил губами по упругой груди девушки.

— Возможно, — Йууко продолжал смотреть на экран, с интересом наблюдая за разворачивающейся там откровенной сценой. — Но разве можно его винить в этом, уважаемый Окко? — Йууко пожал плечами. — В конце концов, лирулийцы — живые люди, и мы не утратили своей сексуальности.

— Глупости! — Окко с раздражением посмотрел на своего собеседника. — Да, мы не утратили сексуальность, но разум главенствует над нашими чувствами. И потом, секс с женщиной — довольно неприятное действие. Можно сказать, отвратительное. Вы не находите? — Окко поморщился.

— Почтеннейший Окко, боюсь, что я приверженец разнообразия, в том числе и этих, более древних, форм отношений, — улыбнулся Йууко. — Поверьте моему опыту, полученному в десятке миров, — женское тело не менее привлекательно, чем юношеское. Неужели вы не сравнивали? — спросил он и бросил на собеседника ироничный взгляд.

— Хм, не говорите чепухи! — вновь поморщился тот. — Мои предпочтения более консервативны. Так что вы думаете об этом? — Окко кивнул в сторону экрана.

— Вы, как глава Совета Лируса, конечно, вправе отозвать исполнителя, но — Йууко сделал паузу и выразительно повёл большими серыми глазами в сторону экрана, — ведь Посланник блестяще справляется с заданием. И, похоже, найденный им объект — это именно то что нужно Лирусу.

— Да, — Окко задумчиво теребил гладкий подбородок, — я тоже за естественное воспроизводство — Потомство, появившееся естественным путём, более жизнеспособно — К сожалению — Поэтому у нас нет иного выхода.

— Вот именно! — горячо отозвался Йууко. — И не забывайте о демократии — у лирулийцев должно быть право выбора. Да, сейчас многие вступают в однополые союзы. Но очень часто не по зову чувств, а лишь потому что на планете живёт только один пол. Если вы вернёте на Лирус женщин, вы войдёте в историю, как величайший из Советников. Лирулийцы прославят ваше имя в веках.

При этих словах своего секретаря Окко гордо вскинул голову, и в его глазах появилось какое-то жёсткое выражение. Всегда холодные и колючие, сейчас они словно пронзали всё вокруг себя острыми кинжалами.

— Итак, решено — женщина должна быть доставлена на Лирус. Мы не можем ограничиться одной лишь информацией, собранной при контакте с ней. Уведомите Посланника, что он обязан захватить объект для проведения дальнейших стационарных исследований на Лирусе,

— распорядился Советник.

Ева просунула ладошку между пуговицами его рубашки. Сейчас её руки дрожали, а пальцы не слушались. Она мысленно ругала себя за эту неловкость, которая мешала ей насладиться прикосновениями к нежной коже Айко. В своём сне девушка уже ласкала его. И сейчас её тело и душа жаждали сделать это наяву.

— Нет, милая! — Айко вдруг отстранился от её груди и сжал её руку. — Я не хочу это делать здесь; Я хочу чтобы мы любили друг друга в более подходящем месте. Идём!

Он встал и решительно увлёк Еву за собой. Вскоре они оказались у высокой новостройки.

— Я живу здесь, — Айко, держа её за руку, быстро вошёл в подъезд.

Они поднимались на лифте. Ева опустила глаза. Пылкий взгляд Айко волновал и смущал её. «Она желает меня всей душой и телом; И даже не представляет, что я знаю это, — думал Айко, сжимая её руку. — Как она очаровательна в своём смущении;»

« Ах! Что же я делаю? — мысли Евы металась одна к другой и никак не выстраивались в стройную цепочку. — Айко; Я влюбилась! Неужели так бывает? В первого встречного; скорее бы этот лифт остановился; Лучше бы мне уйти сквозь землю; Его глаза; Под ними я; словно он может прочесть мои мысли; «.

Они быстро вошли в квартиру. Развернув Еву к себе спиной, Айко задрал блузку и вновь принялся играть её грудями. Ева выгибалась, вжимаясь в его ладони. Вдруг он подхватил её на руки и опустил на широкую кровать, одним движением сорвал короткую юбку. Когда Айко на мгновение отстранился от неё и скинул рубашку, она ахнула и замерла в восхищении. Айко был худощавым, но широкоплечим, крепкие мускулы перекатывались на его груди и плечах. Широкая грудная клетка плавно переходила в плоский и твёрдый живот. Ева прижалась к нему и уткнулась носом в ямку у основания крепкой шеи. Может, она совершает глупость, отдаваясь совершенно незнакомому человеку. Но; сейчас был только он. И ни о чём не хотелось думать. Краснея от своей смелости, Ева взглянула в глаза Айко, словно ища поддержки. Он смотрел на неё сверху вниз и сам не мог понять, почему он медлит. Ладони Айко с длинными пальцами сомкнулись на талии Евы. Он поразился её необычайной хрупкости.

— Доверься мне, — его губы завладели её ртом, одна рука продолжила ласкать грудь, а вторая опустилась между ног.

Сильные пальцы сдвинули узкую полоску трусиков и скользнули по влажной щёлке.

— Айкоооо, — задыхаясь, простонала она его звонкое имя.

Айко ощутил горячее влажное естество женской тайны, приветливо сжавшей его пальцы. После нескольких прикосновений сознание Евы затуманилось. Айко целовал её, проникая языком глубоко в рот и одновременно лаская пальцами влажную раковину. Ева застонала и страстно выгнулась под его рукой, сильнее насаживаясь на пальцы.

— Ай-кооо, пожалуйста, — всхлипнула девушка, сама не зная, чего просит.

— Да, мой ангел, сейчас, — прошептал он.

Серо-голубые глаза в оправе золотистых густых ресниц пролились тёплым взглядом, заставляя девушку задрожать от нетерпения. Утыкая лицо между напряжёнными грудями, он издал непонятный хриплый звук.

Ева вдруг в каком-то неистовстве обхватила Айко, то прижимаясь к его руке, то отстраняясь. Задыхаясь от страсти, она уже ничего не соображала, когда ощутила, как Айко поднял её,

заставляя обвить его талию ногами, и резко насадил на себя. Девушка закричала, выгибаясь от сладостной горячей волны, пронзившей её лоно, и стала двигаться на нём, скользя вверх-вниз. Айко ускорял её ритм, подкидывая своими руками. И когда наслаждение достигло наивысшей точки, они оба взлетели на гребне волны и рухнули, содрогаясь от молнии, пронзившей их тела.

Приняв в себя его семя, Ева закричала и обмякла на груди любимого.

— Айко, — она не окончила фразы, просто не было сил говорить.

Да и что она ему могла сейчас сказать? Что это было великолепно? Нет! Слово «великолепно» не выражало и сотой доли того, что она сейчас испытала. Безумство, свобода, блаженство и наслаждение слились воедино и вознесли её куда-то в заоблачные высоты. Она ощущала себя птицей, парящей в небе, солнечным лучом, пробившимся на землю сквозь плотные тучи. Состояние всепоглощающего счастья лишило её сил и дара речи. Еве хотелось просто лежать у него на груди, вдыхая запах его разгорячённого тела и чувствовать тепло гладкой загорелой кожи.

— Шшшшш, молчи, — его губы скользнули по её лбу. — Я знаю; у меня тоже никогда такого не было;

— Ну, что вы на это скажете? — колючие глаза Окко стали ещё более жёсткими, буквально впиваясь в лицо Секретаря. — Теперь-то вы видите, что я бы прав?!

— Почтеннейший Окко, боюсь, мы действительно немного просчитались, — осторожно заметил Йууко.

Он знал, что Советник не любит неожиданностей, поэтому старался оставаться спокойным, ничем не выдавая охватившего его волнения.

— Я требую объяснений! — бросил Советник и вскочил с кресла.

— Вы были правы тогда; Посланник, эм; — замялся Йууко, подбирая слова.

— Прекратите мямлить! — заложив руки за спину, воскликнул Окко. — Говорите! Это любовь?! Это любовь, я вас спрашиваю!

— Да, почтеннейший Окко, любовь; к сожалению, мы столкнулись с проявлением любви, — Секретарь отвёл взгляд.

— Прекрасно! — визгливо воскликнул Окко и взмахнул руками. — Дождались! — Советник пронзительным взглядом уставился в глаза секретарю, а потом в беспокойстве заметался по комнате. — Разве вы забыли, что любовь противоречит разуму?! Именно поэтому несколько сотен периодов назад мы полностью исключили проявление этого чувства у лирулийцев. И теперь что же — древняя зараза вернулась? Неужели наш Посланник, один из лучших Исполнителей миссии, перестал быть истинным лирулийцем? Ну, отвечайте!

— Советник, — заговорил Йууко ровным невозмутимым тоном, — да, так случилось, что после контакта Посланник оказался поражённым этим деструктивным чувством. Пока ещё рано делать выводы, но; у нас появилась гипотеза, что как раз в этом и состоит опасность истинной женщины, не являющейся носителем СЭМ. То есть если женщина не заражена вирусом, то она может породить у лирулийца любовь, несмотря на то, что много сотен периодов назад мы уничтожили это чувство на Лирусе;

— Меня не волнуют ваши исследовательские выкладки! — Окко нетерпеливо поморщился, фиолетовые глаза сверкнули, как кристаллы. — Давайте ближе к практике.

— Да уж куда ближе? — Йууко подошёл к экрану и включил его. — Вот судите сами, — на экране загорелись ряды цифр и букв древне-лирулийского алфавита, выстроившиеся в

какое-то уравнение. — Между любовью и разумом существует функциональная зависимость. Разум обратно пропорционален любви. Чем сильнее любовь, тем ниже разум; Но в случае, если потенциальный объект любви, то есть женщина, является носителем вируса, любви не возникает, — объяснил Йууко.

— То есть вы хотите сказать, что; если бы не СЭМ, то лирулийцы уже давно выродились бы, как разумная цивилизация? — Окко с недоумением смотрел на своего секретаря.

— Вот именно, Советник, — Йууко с почтением склонил голову. — Но пока что это лишь наша гипотеза. И она требует проверки. Для этого нам необходимы объекты исследования.

— Так в чём проблема? Вы сообщили Посланнику? — как Окко не старался сдерживать своё раздражение, оно легко читалось на его холодном лице.

— Советник, мы ничего ему не сказали. Это опасно в сложившейся ситуации. Он ослеплён любовью к объекту и может лишь испортить всё дело, — объяснил Йууко.

— Да, вы правы. Но в таком случае; — Советник на мгновение задумался и закончил не терпящим возражений тоном: — Мы должны действовать сами, не ставя его в известность. Займитесь лично перемещением объекта.

Когда Секретарь с поклоном удалился, Советник откинулся в кресле и, закрыв глаза, произнёс:

— Я всегда знал, что женщины опасны и отвратительны; Хм, как их можно любить? Но я спасу Лирус от этой заразы! Это мой долг и священная миссия. А любовь; пожалуй, стоит подумать над созданием противоядия;

Ева проснулась и резко села на кровати. Открыв глаза, она увидела, что от балконной двери льётся поток яркого света. Несколько лучей сходились в один и падали прямо на середину комнаты. Поначалу она решила, что это светит луна, но нет, в лучах было что-то странное, они казались осязаемыми, и словно звали её к себе. Ева почувствовала, что ей хочется дотронуться до них. Айко спал рядом с ней. Его лицо в этом загадочном свете казалось бледным. Стараясь не разбудить любимого, Ева осторожно выскользнула из-под одеяла и шагнула к лучу. Она вдруг с удивлением обнаружила, что шагает, не касаясь босыми ногами пола, будто свет приподнимает её и заставляет парить. Так она оказалась на балконе. Подняв руки над головой, она полностью погрузилась в этот золотой осязаемый луч. Он драгоценной пылью оседал на её обнажённом теле. Улыбка заиграла на её губах, на лице отразилось выражение неизъяснимого блаженства.

— Ева, нет! — Айко вскочил, увидев, как струящийся луч затягивает Еву. — Нет, любимая! Он бросился к ней, попытался ухватить за руку, но; Ева пропала вместе с лучом. Лишь лёгкая занавеска колыхалась на открытой балконной двери. Вернувшись в комнату, он быстро натянул одежду и вышел на балкон. На мгновение застыл, сомкнув ладони, устремил руки вверх, пальцами закрывая жёлтую звезду на предрассветном городском небе, и; растворился в воздухе.

Окко стоял у огромного монитора. Тонкие по-паучьи гибкие пальцы пробежали по сенсорному экрану, затем тронули одну за другой несколько кнопок, расположенных под экраном. Монитор вспыхнул зеленоватым светом. В этом свете гладкий лысый череп Советника сиял, как отполированное малахитовое яйцо. Перед лирулийцем появилось изображение объекта. Хищный взгляд Окко ревностно следил за происходящим, стараясь не пропустить ни одной детали. Советник мог сам управлять объектом, задавая нужные

параметры.

Ева открыла глаза и, с трудом поднимая отяжелевшие веки, огляделась. Она лежала на пляже, вокруг светило яркое солнце, и в нескольких метрах от девушки плескалось море. Странно, однако Ева никак не могла вспомнить, как здесь оказалась. И вдруг она увидела Айко. Он стоял и смотрел на неё, вокруг прищуренных от солнца серо-голубых глаз мелкими лучиками разбегались морщинки, а на губах играла его фирменная улыбка. Он только что вышел из воды. Волосы были мокрыми, на плечах и груди серебрились капельки, мелким бисером стекая ниже. Ева подумала, что вот так должны выглядеть мужчины-русалки — соблазнительно-притягивающе. Девушка с восхищением наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц. Айко растянулся рядом, заложив руки за голову.

— Ева, ты меня слышишь? — спросил он.

— Конечно, слышу, — отозвалась Ева, придвинулась к нему и чмокнула в кончик прямого носа. — Разве я могу тебя не слышать?

Она нисколько не лукавила — его голос был для неё словно любимая музыка. А его запах кружил голову. Утренняя прохлада, смешанная с ароматом моря и ещё с чем-то неуловимо-тонким. Губы Евы осторожно коснулись его шеи, двинулись по плечу, собирая солёные капельки. Её обнаженные грудки прижались к его влажной груди. Ева ощутила, как сладкая волна окатила её изнутри, заставив застонать от предвкушения.

— Ах, ты так, — засмеялся Айко и перевернулся, подминая девушку под себя.

Захватил губами затвердевший сосок, чуть втянул его, сжал её руки, переплетая свои пальцы с Евиными.

— Я люблю тебя, родная, — прошептал Айко, обжигая её своим дыханием. — Слышишь? — его потемневший взгляд впился в её глаза, словно хотел удержать её взгляд, подчинить себе.

— Да, — выдохнула Ева и со стоном выгнулась, прижимаясь к нему сильнее.

Ей до боли хотелось ощутить его внутри себя, хотелось слиться с ним в единое целое. Её нога скользнула по его талии. Раздвигая бёдра, прижимаясь к нему, девушка ощутила большую выпуклость на его плавках. Тем временем руки Айко продолжали безумный страстный танец по её телу. Казалось, из его пальцев и ладоней исходит обжигающее пламя. Это пламя пронизывало Еву с ног до головы, разгораясь всё ярче в самой сердцевинке её женского естества.

— Ева, пожалуйста, будь со мной; — простонал Айко, осыпая поцелуями её грудь, — родная моя, люби меня, — словно умолял он её.

Его горячие губы обжигали Еву, заставляя трепетать.

— Да, да, да, — громким шёпотом отвечала она, запрокидывая голову.

Фиолетовый взгляд Окко внимательно следил за экраном. В большой комнате без окон и дверей со стен лился какой-то металлически-голубоватый свет. На узком наклонном столе лежала обнажённая женская фигура. Верхняя часть тела была приподнята, руки разведены над головой и укреплены чем-то вроде наручников. Раздвинутые и чуть согнутые в коленях ноги упирались в какие-то подставки, таким образом, пленница не могла сдвинуть бёдра. Тонкие браслеты охватывали щиколотки, лишая возможности пошевелить ногами. На лице девушки читалось неизъяснимое блаженство, никак не вязавшееся с её положением. Советник провёл пальцами по экрану, и сладостный стон слетел с губ пленницы.

— Хм, — кашлянул Йууко, сидящий рядом в глубоком обтекаемом кресле, — она прекрасна. Не правда ли, досточтимый Окко?

— Вы находите? — одними тонкими губами усмехнулся Советник. — Я лично вижу перед собой лишь подопытное тело. Меня не восхищают женские формы. Даже если это существо внешне, как две капли воды, напоминает женщин, живших когда-то на Лирусе.

— Позвольте? — Йууко шагнул к экрану и коснулся пальцами.

Он приблизил изображение. Теперь весь экран занимала восхитительная маленькая грудь пленницы. Упругий холмик с припухшим, возбуждённым соском в кружке тёмно-розового ореола.

Пальцы Секретаря нежно заскользили по изображению, словно он действительно ласкал прелестную грудь. Девушка выгнулась и застонала. Рука Йууко медленно проплыла по экрану, очерчивая талию пленницы, и опустилась ей между ног. Девушка вскрикнула, попыталась свести бёдра, но они крепко удерживались распорками. Створки её маленького лона блестели от выступившей влаги.

«Очаровательна! Я бы с удовольствием позабавился с ней в реале», — пытаюсь сдержать сладострастную улыбку, подумал Йууко, неотрывно глядя на девушку. В его зелёных глазах застыло желание.

Вслух он сказал:

— Прекрасна… Она прекрасна, Советник.

— Вы меня удивляете, дорогой Йууко, — презрительная усмешка искривила губы Окко. — Что вы находите в женском теле?!

— О вкусах не спорят, уважаемый Окко. Вам же нравились Сируанские юноши. Так почему бы мне, среди прочего, не восхищаться девушкой с Земли? Я обожаю пробовать разнообразные блюда.

— Ну, раз вы так восхищены этим телом, займитесь землянкой сами, я буду признателен вам за это, — Советник отошёл от экрана и опустился в кресло. — Можете давать любые нагрузки, — разрешил он.

Йууко молча провёл пальцами по экрану. Над девушкой вспыхнул тонкий зелёный луч. Он медленно прошёлся по всему телу, словно исследуя золотистую поверхность, и вдруг скользнул между раздвинутыми бёдрами красавицы, проник сквозь влажные створки её лона. Девушка дёрнулась, дрожь прошла по восхитительной фигурке. Пульсируя, луч стал терзать истекающую соками щёлку, заставляя прекрасную пленницу стенать и выгибаться под ним. С каждым новым проникновением он продвигался всё глубже и глубже, заставляя безвольное тело пленницы испытывать мучительное наслаждение. И вскоре её стоны превратились в сладострастные крики.

И вот он вошёл в неё. Гранит, обтянутый атласом скользнул в распалённый, сжимающийся судорогами бархат. Ева вскрикнула.

— Любимая, смотри на меня, я хочу купаться в твоих глазах, — хриплым голосом сказал Айко.

И она послушалась его. Потемневшие распахнутые карие глаза, как две завораживающие звезды, сияли на её лице. Последовал новый более сильный толчок, и Ева содрогнулась, словно пронзённая насквозь. Айко брал её нежно и властно. Вонзаясь в истекающий сладкий грот, он закрыл поцелуем её губы.

— Она выдерживает первый уровень нагрузки! — заметил Окко, его тонкие брови удивлённо приподнялись, и советник с недоверием посмотрел на своего Секретаря.

— Да, землянка весьма темперамента, — усмехнулся Йууко, — я же вам говорил.

— Вы о чём? — бросил Окко, не отрываясь от экрана.

— Ну, как же, я обещал, что вы, Советник, войдёте в историю Лируса. Впрочем, стойте-ка,

— Йууко предостерегающе поднял руку и указал пальцем на соседний экран, на котором пульсировала зелёная точка, бегающая по окружности, разделённой на сегменты. — Смотрите! Она не воспринимает происходящее с ней!

— Не может быть! — фиолетовые глаза Окко вспыхнули холодным светом.

— Но это так, Советник, — покачал головой Йууко, — её тело чувствует, но мозг; мозг находится под воздействием какого-то иного поля, блокирующего эмоциональное восприятие наших манипуляций над ней. Именно поэтому на её лице читается наслаждение. И значит, мы можем изучить физиологические реакции тела, но процессы, происходящие в её психике, для нас по-прежнему загадка, — закончил Секретарь.

— Мы не продвинулись ни на шаг! — Окко в нетерпении заметался по комнате. — Мы уже второй период торчим на этой планете, и ничего! Тайна женщины всё ещё не раскрыта!

Ева охнула и забилась, внутри неё будто лопнул хрустальный шар, рассыпался на миллиарды крошечных частичек. Какой-то вихрь подхватил её и унёс за собой в бездну.

— Я люблю тебя, как же я люблю тебя; — шептал Айко.

— Айко! — внезапно воскликнула девушка, содрогаясь в сладостном экстазе, утопая в бесконечных волнах удовольствия, и обмякла, словно сломленная тростинка, её размягчившаяся кожа блестела от пота.

Чарующая счастливая улыбка играла на её губах.

— Ну, вот вам и ответ, Советник! — Йууко торжествующе посмотрел в фиолетовые глаза Окко. — Мы недооценили нашего Посланника.

— То есть вы полагаете, это он?; — Окко с недоверием взглянул на Секретаря.

— Да, — кивнул Секретарь. — Эмоционально она была с ним.

Айко быстро шёл по длинному коридору, залитому голубовато-серебристым светом. Сейчас он должен был освободить Еву. Он знал, что не сможет долго заблокировать её сознание, посылая свой образ и транслируя ей свою фантазию. Он знал, что его замысел разгадан, и теперь Советник с Секретарём попытаются отключить его от Евы. А это; Нет, он не хотел даже думать об этом! По его вине могла погибнуть его любимая! И сейчас он должен сделать всё для её спасения.

Айко оказался в отсеке управления космокатора. Автоматы, имеющие возможность за считанные мгновения перемещать в любую точку вселенной, управлялись с помощью мысли. Лирулиец посмотрел в светящийся зеленоватый экран.

— Желаете изменить программу, Посланник? — металлическим голосом спросил автомат.

— Да, — стараясь говорить ровным тоном, ответил Айко. — Полная аннигиляция через;

Он задумался и быстро назвал временную координату.

— Ключ разблокировки? — потребовал робот.

Советник устало закрыл глаза. Как же ему надоела эта ужасная планета! И как же ему надоели эти женщины! Скорее бы очутиться на родном Лирусе, тихой и разумной планете, лишённой опасностей. Определённо Советник не хотел возрождать этот беспокойный пол. Но; он вынужден был подчиниться решению Совета Лируса. Пресловутая демократия!

Будь она трижды проклята!

— Мы должны блокировать её сознание для его образа, — сказал Окко, не открывая глаз.

— Поздно, Советник, — отозвался Йууко.

— Поздно? — Окко открыл глаза и с недоумением взглянул на Секретаря.

И тут только заметил, что экран погас.

— Что это значит?! — Советник вскочил с кресла и фиолетовым взглядом пронзил своего помощника, словно хотел пригвоздить его к месту.

— Посланник отключил систему, — невозмутимым тоном ответил тот.

— Что?! — лицо Советника побагровело, глаза из фиолетовых стали почти чёрными.

— Да, досточтимый Окко, — голос Йууко дрогнул, — он запустил аннигиляцию.

— Так отключите! Отключите немедленно! — Окко сжал пальцы в кулак.

Побледневший, как полотно, Секретарь закрыл глаза и попытался телепатически связаться с отсеком управления. Но вдруг растерянно посмотрел на Советника.

— Это невероятно; — пробормотал Йууко, — он поставил недоступный нам ключ разблокировки;

— Что ещё за ключ? — Окко в нетерпении шагнул к Йууко.

— Разблокировать можно только при помощи любви; Полагаю, ни вы, ни я не испытываем этого чувства; — отвечал Секретарь, его бледное лицо напоминало восковую маску.

Окко воздел руки вверх.

— Проклятье! — воскликнул он — Сколько у нас времени?

— У нас нет времени; — хриплым голосом отозвался Йууко.

И словно в подтверждение его слов в центре комнаты завис светящийся шар, в нём появилось лицо Айко.

— Советник, — Окко вздрогнул от голоса Посланника, — ваша миссия окончена. Мне давно приходила мысль разрушить ваши чудовищные замыслы; Признаюсь, мне нелегко было принять это решение. Но иного выхода нет. Я не хочу, чтобы Землю постигла участь Лируса! У землян ещё есть шанс не пойти по нашему пути.

При этих его словах лицо Советника исказила чудовищная гримаса.

— Вы оказались в плену любви, самого деструктивного из чувств! Вы безумны, Посланник! — воскликнул Окко. — Безумие толкнуло вас на предательство своего народа. Лирус никогда не простит вам этого!

И без того высокий голос Советника срывался на фальцет, глаза, казалось, метали молнии, словно могли поразить шар.

— Боюсь, это вы безумны, Советник Окко, — лицо Айко преобразила улыбка, — вы и ваши предшественники уничтожили самое ценное, что было когда-то у лирулийцев — любовь. Любовь, которая изначально служила основой жизни на нашей планете. Вы запретили любить, сострадать, холодный расчёт и рациональность во всём превратили некогда зелёный, цветущий Лирус в серую унылую планету, лишённую радости. Теперь вы можете только воспроизводить себе подобных, порождая из поколения в поколение нелюдей с камнями вместо сердца. Я надеюсь, лирулийцы смогут преодолеть это страшное наследие. К счастью, ещё остались те, кто хочет вернуть любовь.

Шар погас.

Держа Еву на руках, Айко быстро продвигался к выходу. Когда он освободил её, она пришла в себя и посмотрела на него тёплым взглядом.

— Айко, — слабо шевельнулись её губы, — это было чудесно! Но где мы? Она вдруг испуганно огляделась, осознав, что они движутся по длинному коридору, освещённому тусклым голубоватым светом.

— Я, наверное, заснула! Куда ты меня несёшь? — спросила Ева.

— Шшш, родная, — Айко улыбнулся и сильнее прижал её к себе. — Нам надо выбраться отсюда, потерпи!

Ева вдруг поняла, что во всём теле чувствует необычайную слабость. «Нарavelно, перегрелась на пляже», — закрывая глаза, подумала она и обессилено прижалась к груди Айко.

Наконец, он вышел из корабля. Вокруг расстилалась небольшая зелёная поляна. Нужно было уходить как можно скорее. Через несколько минут должен был прогреметь взрыв.

— Стойте, Посланник! — за спиной Айко прозвучал голос Йууко. — Не думайте, что вы так просто уйдёте.

— Ева, ты должна отойти, быстро! — Айко скользнул губами по виску девушки и поставил её на землю. — Беги вон к тем деревьям!

— Но, Айко, я не понимаю! — она растерянно смотрела на него распахнутым взглядом карих глаз, — зачем я должна бежать?

У неё кружилась голова, и только сейчас она поняла, что на ней нет никакой одежды кроме рубашки Айко. Но самое удивительное — они стояли около огромного светящегося всеми цветами радуги шара. Он очень напоминал НЛО. Девушка зажмурилась, пытаясь прогнать видение.

— Беги! — Айко развернул её к себе спиной и легонько оттолкнул. — Беги, Ева!

Его глаза потемнели, словно затянутое тучами небо. Он хмурился, и боль читалась на его усталом лице.

Ева послушалась его и бросилась к кустам. Но вдруг за её спиной послышалось странное шипение, напоминающее очень громкий звук бенгальского огня. Девушка оглянулась и замерла в изумлении. Айко и тот человек в странной одежде, что преследовал их, стояли друг напротив друга с протянутыми вперёд руками. С кончиков их пальцев вырывались огненные искры, действительно напоминающие бенгальский огонь. Первым побуждением Евы было броситься к любимому, но она вдруг поняла, что словно невидимый щит преградил ей путь к Айко. Девушка могла только стоять и смотреть на этот огненный поединок.

Внезапно послышался гул, который нарастал с каждой минутой. Земля ушла из-под ног, и девушка упала на колени. Радужный шар вздрогнул, прогремел чудовищный взрыв. Будто в замедленной съёмке Ева увидела, как огненное зарево поглотило Айко.

— Нееееет! — закричала она и метнулась к огню.

Барахтаясь в огненном море, она вдруг ощутила, как чья-то сильная рука потянула её в сторону. Перед ней вырос Айко. Он вытолкнул её из пламени, увлёк в сторону леса. Ноги не слушались Еву, она падала, но он упорно тащил её за собой. Наконец, Айко остановился и прижал её к себе. Они стояли на фоне огненного зарева. Закрыв глаза, Ева уткнулась Айко в грудь. Его руки обнимали её, удерживали, не давая упасть.

— Айко, — прошептала Ева, — ты останешься?

Внезапное осознание того, кто он есть, разрывало её сердце на части. Неужели она должна отпустить его? Неужели их действительно разделяют миллионы световых лет, и они никогда не смогут быть вместе?

— Да, любимая, — он сжал ладонями её лицо и заглянул в полные слёз глаза, — я всегда буду

с тобой»;

«Я люблю его, — подумала Ева, — мне нравится в нём всё. Голос, взгляд звёздных глаз, его руки»; Всё, всё до клеточки»; Люблю его тяжесть и силу, его твёрдость, когда она соединяется с моей нежностью. Только с ним я чувствую себя самой желанной»; « Она хотела произнести это вслух, но Айко опередил её:

— Я знаю, я это знаю, сказка моя, мой цветок с зелёной планеты, — хриплым голосом сказал он.

Их губы встретились.